

**ТАТАРСКИЕ ТАФСИРЫ В ИСТОРИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ МУСУЛЬМАН
ПОВОЛЖЬЯ (конец XIX – начало XX вв.)**

Статья посвящена одному из уникальных духовных феноменов арабо-мусульманской цивилизации и особому жанру исламской богословской литературы – тафсирам. Основное внимание в ней уделяется обзору татарских тафсиров конца XIX–начала XX вв., прежде всего «Тафсир Нугмани» Нугмана бин Сабита ас-Самани (вторая половина XIX в.) и «Тафсир Фаваид» Мухаммад-Зариф Амирхана (1853 – 1921), оценке их роли в развитии исламской культуры и наследия татарского народа в Волго-Уральском регионе.

Ключевые слова: ислам, татарские тафсиры, тюрко-татарские богословы, духовная культура.

Valeev R.M., Rakhimova Y.R. THE TATAR COMMENTS ON KORAN IN THE HISTORY OF THE SPIRITUAL CULTURE OF THE MUSLIMS OF THE VOLGA REGION (the end of XIX – the beginning of XX centuries)

The article is devoted to one of the unique spiritual phenomenon in the history of the Arab-Islamic civilization and to special genre of Islamic theological literature – to Comments on Koran. The article focuses on the review of Tatar Comments of the end of XIX – the beginning of XX centuries, foremost “The Comment of Nugmani” by Nugman bin Sabit as-Samani (second half of XIX century) and “The Comment of Favaid” by Muhammad-Zarif Amirhan (1853 – 1921). The article deals with the definition of function and role of them in the history of evolution of Islamic culture and traditions of nations in the Volga – Ural region.

Key words: Islam, the Tatar Comments, Tatar theologians, spiritual culture.

Коран – одна из тех редких книг, которые имеют огромное значение в истории человеческой цивилизации. Коран неисчерпаем, еще множество поколений ученых будут находить в его изучении свое призвание. Фактически, некоторые ученые проводят всю свою жизнь за изучением Корана, читая и размышляя над ним, и по мере роста и развития, как физического, так и духовного, они обнаруживают для себя новые смыслы и значения. Коран не только содержит разнообразные сведения об исторических процессах, происходивших на рубеже VI – VII вв., но и вплоть до наших дней оказывает влияние на различные стороны жизни мусульманского общества [1].

Создание и развитие значимой отрасли в корановедении – комментирование Корана, т.е. тафсир (араб. التفسير – букв. «разъяснение») является одним из значимых направлений в традиционной исламской науке, а также в современном европейском и отечественном востоковедении и науке о Востоке. В прошлом и сегодня, играя значительную роль в истории человечества, тафсиры продолжают существенно влиять на различные области общественно-политической, правовой, религиозной и культурной жизни многих государств мира, в первую очередь стран Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Кавказа, Поволжья и Приуралья. В широком смысле тафсир – это наука, посвященная пониманию и толкованию Корана. В узком значении тафсир – трактат, включающий в себя также разделы по различным вопросам, связанным с происхождением и особенностями Корана и необходимым для правильного его понимания [2].

Арабское слово «таэвиль» (تأويل) образовано от корня «аввала» (أول) и также обозначает разъяснение. Однако многие ученые разделяют эти два понятия. Тафсир раскрывает внешние смыслы Корана, таэвиль же рассматривается как разъяснение внутренних смыслов Корана, насколько это позволяет восприятие внутренних смыслов обладающего классическим исламским знанием человека. Другие ученые придерживались мнения, что между тафсиром и таэвилем нет никакой разницы и они являются синонимами. Возникновение, распространение и закрепление тафсиров в конкретных исторических условиях повлияли и продолжают оказывать сильнейшее воздействие на развитие духовной культуры народов арабо-мусульманского мира, в том числе народов Поволжья и Приуралья.

На рубеже веков и тысячелетий в современном обществе происходят радикальные перемены в ценностных ориентациях по отношению к религии. Эти изменения нередко имеют характер четко выраженных крайностей: от почти тотальной табуации религии, связанной с грубым административным насаждением атеизма, до полной социальной реабилитации. Рост интереса к религии часто обозначается широким понятием религиозного возрождения. На определенном этапе развития этноса, в условиях, когда исчезает национальная специфика материального быта, теряется язык, забывается история народа, именно религия играет компенсаторную роль в растущем национальном сознании, она выполняет и охранительную функцию, сдерживая размывание этнической специфики, обеспечивая выживание и возрождение

этнуса [3].

Исторический период с конца XVIII в. до начала XX в. отмечен кардинальными изменениями в политической и социокультурной жизни татарского народа. Смена царской власти на большевистскую оказала влияние на историю и культуру татар Поволжья и Приуралья. Народу пришлось пережить двойную смену алфавита, что обусловило разрыв духовной преемственности в передаче письменного наследия. Тем не менее, татары уверенно ассоциировали себя с исламом, постоянно увеличивалась численность мусульман, исполняющих основные предписания ислама, строились новые мечети, открывались и функционировали традиционные исламские школы и медресе. В то же время усилилась опасность конфликтов на этноконфессиональной почве, в связи с чем возрастает просветительская роль отечественного классического исламоведения и комплексного изучения арабо-мусульманских письменных памятников, что позволило бы выявить особенности традиционного, толерантного ислама, сложившегося на территории Волго-Уральского региона.

Несмотря на значительную историю появления тафсира (первый известный комментарий к Корану на тюркском языке, датированный XI–XII вв., представлял собой перевод тафсира ат-Табари (838–923), интенсивное развитие татарские тафсиры получают в конце XVIII–начале XX вв., когда после двухвековой стагнации в мусульманской общине России начинается религиозно-реформа-торское движение.

Описываемая эпоха – это время феноменального развития современной религиозно-реформа-торской мысли просветительского характера. Из татарских просветителей сформировалась замечательная плеяда прогрессивных мыслителей, творчество и деятельность которых внесли огромный вклад в развитие духовной жизни татарского народа и содействовали его вовлечению в общечеловеческий культурный процесс и прогресс [4].

Большая часть разнообразных трудов, изданных до революции 1917 г., написана на старотатарском языке, служившем литературным языком не только для татар, но и для башкир, отчасти казахов и киргизов. Комментарии Габденнасыра Курсави (1776–1812), Хусаина Амирханова (1814–1893), Шейхульислама Хамиди (1869–1911), Мухаммада Садика ал-Иманкули (1870–1932), Ризаэтдина Фахретдинова (1856 – 1936) издавались большими тиражами и пользовались популярностью в тюрко-татарском мире.

Нугман бин Сабит ас-Самани – ученик Абуннасыр Габденнасыр ибн Ибрагим ибн Ярмухаммед ибн Иштиряк ал-Курсави (1776—1812), автор первого дошедшего до нас татарского комментирования Корана «Хафтияк шариф» (1861 г.). После смерти наставника Нугмани начал писать собственное толкование к Корану, которое не успел довести до конца. Умер Нугмани, как и его учитель, по дороге в хадж в турецком городе Ускудар. Если ал-Курсави сделал комментарий к первой суре ал-Фатиха (الفاتحة – «открывающая книгу») и к сурам от ал-Фатх (الفتح – «победа») до конца Корана, то его ученик ас-Самани написал толкование от суры Баккара (البقرة – «корова») до суры ал-Кахф (الكهف «пещера»). Его исследование стало новаторским и показывает, с каким постоянством ученый следил за достижениями традиционной арабо-мусульманской литературы и классической ориенталистики [5].

Амирхан Мухаммад-Зариф (1852–1921) – богослов, историк, автор трудов по истории тюркских народов и мусульманскому богословию, имам шестой казанской мечети, мударрис медресе Амирханийа, автор одного из первых тафсиров на татарском языке (1885). В основу «тафсира Фаваид» легли несколько арабо-мусульманских комментариев к Корану [6].

Разнородное течение за возрождение ислама вылилось в 80-е гг. XIX в. в движение «усул-иджадид» (جسدية – «обновленчество»). Либералы-обновленцы (джадиды), появившиеся в те годы в Казани и Крыму, а десятилетием позже – в Средней Азии, начинали с требований обновления старой системы мусульманского образования, во многом ограничивавшейся заучиванием наизусть Корана и других классических исламских текстов (ат-Табари, Джалал ад-Дина ас-Суюти, ибн Касира и др.). Они старались совместить ислам с современностью и активно пропагандировали необходимость реформы ислама в ответ на вызов европейской цивилизации. Особенно работы по коранической экзегетике мусульман Поволжья и Приуралья – в первую очередь тафсиры – в специфической форме отразили основные этапы, направления и особенности идейной и общественно-политической борьбы в тюрко-татарском обществе XIX–начала XX вв.

Споры вокруг основных подходов к толкованиям и переводам Корана отражали глубинные процессы, происходившие среди российских мусульман в этот период. Рукописные и

опубликованные тафсиры тех времен были в той или иной степени связаны с разнообразными процессами, которые оказывали влияние на общественную жизнь и религиозное сознание мусульман, а также на экономику, политику, культуру, философию, науку мусульманского мира, России и Европы конца XVIII–начала XX вв.

В работах крупнейших исламских мыслителей того времени, таких как татарский просветитель, богослов и общественно-политический деятель Шихаб ад-Дин ал-Марджани (1818–1899), богослов и педагог Мухаммадийа Алим-джан б. Мухаммад Хан ал-Баруди (Галеев) (1857–1921), знаменитый крымско-татарский публицист, издатель и общественный деятель Исмаил Бей Гаспринский (Гаспралы) (1851–1914), богословы и публицисты Муса Джарулла (Биги) Бигиев (1875–1949) и Атаулла Баязитов (1846–1911) и других мусульманских авторов, писавших как на своих национальных языках, так и по-арабски и по-русски, можно найти идеи возрождения ислама [7].

Коран, тафсир и хадис легли в основание исламского представления об обычаях и нормах, согласно которым должна протекать индивидуальная и социальная жизнь мусульман. Для мусульман Поволжья арабские письменные источники во главе с Кораном и коранической литературой, разнообразные исторические, богословские, этико-правовые, филологические сочинения служили как источниками познания Аллаха, учения Мухаммада, так и средством постижения тайн арабского языка и арабо-мусульманской цивилизации.

В целом тафсиры на старотатарском языке играют большую роль в восстановлении культурных и исторических ценностей татарского народа. Нугман бин Сабит ас-Самани и Мухаммад-Зариф Амирхан одними из первых внесли вклад в укрепление тенденции, согласно которой все без исключения народы Поволжья являются равноправными обладателями всеобщей истории мусульман. Так что наследие татар является гордостью не отдельной нации, а достоянием всеобщей культуры мусульман.

Литература

1. Резван Е.А. Коран и его мир. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 608 с.
2. Аброров И.М. Введение в коранистику. Курс лекций / И.М.Аброров. – Казань: ТГГПУ, 2009. – 92 с.
3. Козлов В.П. Религиозные объединения Республик Среднего Поволжья (первая половина 1990-х гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. – Казань, 1999. – 174 с.
4. Хайрутдинов А.Г. Наследие Муса Джаруллаха Бигиева. Сборник документов и материалов. - Ч. I. - Казань: «Иман», 2000. – 71 с.
5. При работе над комментарием Нугман бин Сабит ас-Самани обращался к следующим тафсирам: тафсиру «Джами'ал-усул» («Сборник правил») Мубарака Абу-с-Сагадата бин ал-Асира (ум. в 606/1209/10 г.) - в первой части этого сочинения собраны важнейшие предания о пророке (Хаджи Халифа. Т. - II - С. 501; Дози Р. Очерки истории ислама. СПб., 1904. С. 156); тафсиру имама ал-Куртуби «Мухтасар Тазкират ли-л-имам Аби 'Абдиллах ал-Куртуби» («Краткие поучения от имама Аби 'Абдиллах ал-Куртуби») с комментариями Абу ал-Лайса ас-Самарканди – хадисы и предания о пророке Мухаммаде. В книге представлено сочинение «Куррат ал-'уйун ва муфрих ал-калб ал-махзун» («Радость очей и сердца в печали») ханафитского законоведа имама Абу ал-Лайса ас-Самарканди, 1893). Вышеперечисленные комментарии к Корану восходят к методу «тафсир би-л-масур» («толкование посредством преданий», когда приоритет отдается высказываниям пророка и его сподвижников).
6. Такие, как сочинение «Фатх ар-Рахман фи тафсир» («Милосердная победа в тафсире») - персидская версия этого толкования, составленная индийским ученым Мухаммадом Джамал ад-дином
1. Rezvan E.A. Koran i ego mir. – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001. – 608 s.
2. Abrorov I.M. Vvedenie v koranistiku. Kurs lekcij / I.M.Abrorov. – Kazan': TGGPU, 2009. – 92 s.
3. Kozlov V.P. Religioznye ob#edinenija Respublik Srednego Povolzh'ja (pervaja polovina 1990-h gg.): Avtoref. dis. kand. ist. nauk. – Kazan', 1999. – 174 s.
4. Hajrutdinov A.G. Nasledie Musa Dzharullaha Bigieva. Sbornik dokumentov i materialov. - Ch. I. - Kazan': «Iman», 2000. – 71 s.
5. Pri rabote nad kommentariem Nugman bin Sabit as-Samani obrashhalsja k sledujushhim tafsiram: tafsiru «Dzhami'al-usul» («Sbornik pravil») Mubaraqa Abu-s-Sagadata bin al-Asira (um. v 606/1209/10 g.) - v pervoj chasti jetogo sochinenija sobrany vazhnejshie predanija o proroke (Hadzhi Halifa. T. - II - S. 501; Dozi R. Ocherki is-torii islama. SPb., 1904. S. 156); tafsiru imama al-Kurtubi «Muhtasar Tazkirat li-l-imam Abi 'Abdillah al-Kurtubi» («Kratkie pouchenija ot imama Abi 'Abdillah al-Kurtubi») s kommentarijami Abu al-Lajsa as-Samarkandi – hadisy i predanija o proroke Muhammade. V knige predstavleno sochinenie «Kurrat al-'ujun va mufrih al-kalb al-mahzun» («Radost' ochej i serdca v pechali») hanafitskogo zakonoveda imama Abu al-Lajsa as-Samarkandi, 1893). Vysheperechislennye kommentarii k Koranu voshodjat k metodu «tafsir bi-l-masur» («tolkovanie posredstvom predanij», kogda prioritet otdaetsja vyskazyvanijam proroka i ego spodvizhnikov).
6. Takie, kak sochinenie «Fath ar-Rahman fi tafsir» («Miloserdnaja pobeda v tafsire») - persidskaja versija jetogo tolkovanija, sostavlenaja indijskim uchenym Muhammadom Dzhamal ad-dinom al-Hindi

ал-Хинди ад-Дахлави в начале XVIII в.; тафсир Мадарик «Мадарик ат-танзиль ва хакаик ат-танвиль» («Разум откровения и истина толкования») Хафиза ад-Дин Абдулла бин Ахмад бин Махмуд ан-Насфи ал-Ханафи; толкование «Зубдат ал-Асар» («Суть эпохи»), написанная Абдаллахом-бен Мухаммед бен Али Насруллахи по поручению Мухаммед-султана сына Суюнич-ходжи-хана.

7. Габдрахим Утыз-Имяни ал-Булгари. Избранное. Сост. и пер. с араб. Р. Адыгамов – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 320 с.

ad-Dahlavi v nachale XVIII v.; tafsir Madarik «Madarik at-tanzil' va hakaik at-tanvil'» («Razum otkrovenija i istina tolkovanija») Hafiza ad-Din Abdulla bin Ahmad bin Mahmud an-Nasfi al-Hanafi; tolkovanie «Zubdat al-Asar» («Sut' jepohi»), napisannaja Abdallahom-ben Muhammed ben Ali Nasrullahi po porucheniju Muhammed-sultana syna Sujunich-hodzhi-hana.

7. Gabdrahim Utyz-Imjani al-Bulgari. Izbrannoe. Sost. i per. s arab. R. Adygamov – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2007. – 320 s.